

Короля делает свита

ВЕРНИСАЖ

Церемонно и торжественно, нескончаемой чередой плывут по лестнице, ведущей в выставочный зал Союза художников, букеты. Из-за соперничающих друг с другом в роскоши шуршащих кринолинов, в которые облачены розы, хризантемы и королевские стрелитции, практически не видно сопутствующих цветам людей. На пятнадцатом букете сбиваюсь со счета и пытаюсь рассмотреть публику. Лица приглашенных – «допущенных к телу» – освещены торжеством причастности к происходящему. Официальные лица – из градоначальства – строго: им вот-вот предстоит выступить перед собравшимися и «уронить» свое должностное лицо перед божественной публикой штампованными фразами нежелательно – персоны обдумывают речи.

Что происходит, спросите вы. Не поверите – всего-навсего очередной вернисаж очередной выставки. Мероприятие, правда, юбилейное – приурочено к 35-летию творческой деятельности Валерия и Лидии Тепловых. Но по сути юбиляров трое – к родителям присоединился сын Максим. Выставка так и называется – «Семейный альбом-2».

До тронных речей еще полчасика, но гости уже планируют экспозиционным залам. Приветствия, объятия, возгласы: «ах, дорогая, ты прекрасно выглядишь!» – светский раут в разгаре. Этажом ниже волнуются две молоденькие сотрудницы Союза художников: один из залов, где работает постоянная выставка-продажа, закрыт для рядовых посетителей – там сервирован поствернисажный фуршет.

– Пускай только по приглашениям! – наставляет одна дру-юю.

– А как я разберу, есть у него приглашение или нет? – нерничает другая – все при параде, три цвета. Неудобно спрашивать.

– Да, – соглашается первая, – надо было бы руководству так распорядиться, чтобы приглашение спрашивали прямо в гардеробе...

Вот это я понимаю – деловой подход. Нет приглашения – и нечего по вернисажам ходить (в день премьеры выставки, как известно, вход бесплатный). Интересно же живописью, будь любезен прийти на другой день и наслаждаться искусством, купив билет.

Человек с видеокамерой отслеживает каждый шаг по залам хозяев праздника. Они охотно позируют на фоне собственных портретов. Тут, безусловно, главным действующим лицом является внук Тимоша. Он, не капризничая, запечатлевается и соло, и в компании с родней. Оригиналом так похож на свой портрет, написанный бабушкой, что эффект дежа вю налицо. Четырехлетний малыш обращает внимание на эффектные серьги одной из гостей.

– Надо же, – умиляется та, – ты уже и в драгоценностях разбираешься!

– А как же! – радостно под-

фотография ЮРАСОВА

хватывает тему очень красивая женщина, очевидно, мама Тимоши. И начинаются столь знакомые каждому родителю забавные истории из жизни гениальных малышей, как еще год назад Тимоша безошибочно распознал на одной из гостей дома гранатовые бусы.

Да, чудому на этом празднике жизни делать нечего. Только

ницы к моделям. Даже постороннему наблюдателю видно, что художница искренне восхищалась во время работы позирующими дамами, – ни капли женской ревности к чужой красоте. Неудивительно, что большинство этих портретов находится в частных коллекциях – у оригиналов, надо думать.

Пастель Лидии Тепловой эмоциональна и в то же время спокойна, не агрессивна. Она приглашает к созерцательным раздумьям – так и бродишь от картины к картине: взгляд на полотно, а мысль, точно оттолкнувшись от предложенной автором темы, устремляется по одной ей ведомым путям. Особенно хорош «Синий март» – краски настолько яркие, сочные, что буквально ощущаешь хруст синесиреневой льдинки под каблуком, и хочется вдохнуть поглубже, раскинуть руки и запрокинуть голову в небо – экая красота!

В зале, отданном под творчество Максима Теплова, мое внимание привлекли две работы. Одну из них – заснеженный городской пейзаж «Мукомольный переулочек» – я полюбила еще с прошлых выставок. И несмотря на то, что мы с этой картиной уже «старые знакомые», не отказала себе в удовольствии постоять перед полотном, в очередной раз удивляясь и радуясь таланту художника работать с цветом и играть на разной фактуре мазка. А вот «Лунная ночь» в стиле Куинджи была для меня более чем приятной неожиданностью: тот же почерк, но контрастность апельсина луны и чернильной глади, затянутой молочной пенкой тумана, воды – исключительно хороши. Bravo, bravissimo, Максим Валерьевич! Вызывает искреннюю

симпатию в молодом художнике и то, что, имея рядом таких талантливых, признанных родителей-художников, он не копирует ничью манеру письма, а идет в живописи своим путем.

Работы лауреата областной премии Валерия Теплова доказывают несомненное его лидерство как в жизни творческой семьи, так и в искусстве. Не случайно первые экспозиционные залы отданы ему. Полные экспрессии пейзажи, смелые, размашистые, темпераментные натюрморты... Художнику удается тонко балансировать на грани творчества и конъюнктуры: его живопись как бы одновременно адаптирована и к взыскательному вкусу тонких ценителей искусства, и в то же время не вызывает раздражения своей элитарностью у публики попроще. В общем, гарантированный 99-процентный успех. Один процент теряется, когда царапаешься о снисходительный – неизменно сверху вниз – взгляд художника. Удивительно, но даже на своем портрете кисти жены, экспозиционно расположенном на стене ниже уровня глаз, художник Валерий Теплов «а-ля пастель» все равно умудряется смотреть на посетителя именно таким надменным взглядом. Точно на место тебя ставит. Не очень приятное ощущение. Хотя, если вспомнить церемонную шеренгу гостей с букетами... Сопоставив на досуге этот царапающий взгляд и расхожее изречение о том, что «короля делает свита», прихожу к убеждению, что основания для такой мимики у художника все-таки есть. В конце концов – на своей персональной выставке (у слов «я» и «семья» разница только в количестве «я») именно он правит бал.

Лариса ДРАЧ.